

ДАР ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА (О таинственной лодке в Сумском Посаде)

Михаил ДАНКОВ, Диана ПРОЦ
г. Петрозаводск

Наше исследование посвящено судьбе загадочной морской лодки, установленной на скале Черного (Мельничного) порога на «красном месте», в центре древнего карельского села Сумский Посад. Долгое время специалисты имели смутные представления об истории сказочного судна, а местные жители с воодушевлением связывали корабль с личностью Петра Великого. На самом деле на берегу Белого моря сохранился «норвежский» бот, подаренный «сумским поморам» в 1872 г. Великим князем Алексеем Александровичем.

Малый корабль, по мнению князя, должен был «дать образец» судна, «приспособленного для прибрежного плавания». Наша статья о легендах и фактах, связанных с уникальным судном, базируется на документах фонда «Сумская посадская ратуша. 1809–1877»

Национального архива Республики Карелия и материалах Российского государственного архива древних актов.

**Англичане называли село Великие Сумы,
а шведы — Staden...**

Топоним Сума связан с «ноугородскими людьми» и впервые упоминается в «Закладной» 1450 г. новгородской посадницы Марфы Борецкой. Через столетие село превратилось в заметный морской центр, и царь Иван Васильевич, как отмечал историк В. О. Ключевский, в 1555 г. «жалует» все «Сумские деревни» и «33 варницы в Сумской волости» монахам Соловецкого монастыря. Через десятилетие коммерсанты Т. Соутем, Дж. Спарк из лондонской торговой компании «The Mistry» село, расположенное «на левом берегу реки» Сума, оберегающее материковые владения монастыря, именуют ни много ни

мало — «Великие Сумы». Без пиетета ушлые англичане приравнивали «морской закуток» к Великому Новгороду и Великому Устюгу. Позже, в 1591 г., швед С. Педерсен со своими ратными людьми до основания сжигает село, но не забывает уважительно его именовать — «Staden», что в переводе означает город. Вспомним, петровская деревоземляная Петропавловская крепость на шведских картах нач. XVIII в. также названа «Staden», а это кое-что да значит. Между тем северная вражда с «каянскими немцами» вроде бы утихла в 1614 г. Тогда игумен Иринарх заключил с улеаборским воеводой Е. Харе и правителем Каянбургской области Христофором приграничный договор. Соловецкий летописец архимандрит Досифей позже написал, что примирение было необходимо, чтобы «прекратить все вражды»...

Красивые легенды, рожденные в интриге

Сегодня одним из сохранившихся памятников в Сумском Посаде, конечно же, является старинная морская лодка, одиноко приютившаяся под навесом на скалистом пороге р. Сума. Однако местные жители до сих пор имеют смутные представления о времени и обстоятельствах ее водружения в географическом «сердце» села. Старожилы находятся под обаянием красивой легенды и убежденно настаивают, что это царь Петр посетил в 1702 г. село и «за оказанные услуги» преподнес сумлянам один из своих кораблей. Что делать, даже учетные документы, включая начальный «паспорт» № 184 Государственного центра по охране памятников истории и культуры Министерства культуры РК, определил любопытный объект как «мореходную лодку XVIII в.». Одновременно тип судна был соотнесен с карбасом, при этом отмечено, что «дата установки мореходной лодки неизвестна». В этом смысле показателен музейный «Дневник экспедиции в Карельское поморье» 1964 г., составленный заводделом фондов Н. А. Грининым, находящийся в Научном архиве Национального музея Республики Карелия. Со слов учительницы А. А. Задориной, в документе приводится романтическое предание о лодке

Петра I, услышанное в 1950 г. от старейшей жительницы Сумпосада Т. Г. Поповой.

Притча повествует, мол, когда Петр Первый приезжал сюда, то сумпосадские девушки по просьбе юного царя задорно пели песни, и государь так проникся поморским поэтическим напевом, что пообещал им в дар лодку. И якобы действительно через несколько лет прислал. Тогда лодка «была отделана бархатом» и на ней поморы «ходили под парусами». Более того, девушкой Татьяна Григорьевна будто бы сама несколько раз на петровском корабле перевозила богомольцев из Сумпосада в Соловецкий монастырь. Вспомним еще один сказ о «царском судне», который от жителя поморского с. Шижня И. Д. Максимова в 1969 г. записали известные карельские фольклористы Н. А. Криничная и В. И. Пулькин. Поверье гласит: «В Сумпосаде на острове», где «мельничный мост и водопад», есть «лодка Петра Первого», которая «сделана на гвоздях». Мол, она и сегодня стоит под навесом, а недавно еще «весла и паруса... хранились».

Между тем попытаемся дешифровать устоявшиеся взгляды и внесем ясность в судьбу уникального памятника на берегу Белого моря. Как ни печально сознавать, народные представления о корабле Петра Великого в Сумском Остроге являются вымыслом чистой воды. Версия о «гостевании» государя в поморском селе, перед выходом на «Осудареву дорогу», как и утверждение, будто большая лодка является подарком Петра Алексеевича, — не более чем красивый миф, рожденный в интриге. Безусловно, такие представления содержат немалый запас прочности...

Корабли Петра Алексеевича и гордые сумляне

Что делать, дыма без огня не бывает. Молодой государь еще в 1693 и 1694 гг. на яхте «Святой Петр», а в 1702 г. на роскошном английском корабле «The Thansport Royal» действительно бороздил просторы Белого моря и, возможно, издали любовался знаменитым «государевым селом». Более того, в июне — июле 1702 г. рабочий люд «присутственного сумского стола», как сообщает «Челобитная жителей

Сумского Острога», которая хранится в РГАДА (Российский государственный архив древних актов), помогал строить «карабелную пристань» на Вардегорском мысу и даже возводил царский волок «на Повенец». При этом «сироты... того Сумского Острога... от мала до велика» даже ухитрились выставить счет «о новоприбылых расходах» по «новопостроенной Государевой дороге». Но реальность такова: самого царя в Сумпосаде никогда не было, это сказка... Хотя через год случилось не менее интересное, но почти никому не известное событие. Оказывается, 200 мирских крестьян Сумского Острога вытаскивали у Вардегорского мыса, а затем с полком Матвея Бордовика волочили до Онежского озера два голландских буера, подаренных Петру I и Александру Меншикову голландскими купцами И. Любсом и К. Брантсом. Во всяком случае, адъютант Семеновского полка Михаил Волков, один из устроителей «Осударевой дороги», 1 июля 1703 г. от имени губернатора А. Меншикова обязал в готовности держать две сотни сумлян «для выгруски ис караблей» и «проводин заморских судов» от «морской пристани до Повенецкого рядку». Между тем сюжет 1709 г. вновь увязывает Сумский Острог уже с другим петровским кораблем. «Сказка поморов Нюхоцкой волости» повествует о прапорщике Иване Балтрукове, который принуждал жителей Сум вытаскивать на берег безымянный «немецкий» парусник и требовал его тащить от Нюхи «до Онега-озера». Однако строптивые и гордые поморы отказались впрягаться в работу и волочить заморский корабль. Так, может быть, именно эта яхта 1709 г. сохранилась и ныне стоит в Сумпосаде?

На самом деле это не так. Таинственная лодка оказалась в центре поморского села много позже.

Однажды архангельские историки высказали предположение, что памятник в Сумском Посаде связан с путешествием в середине XIX века Великого князя Константина Николаевича на яхте «Полярная Звезда». Версия основывалась на тексте заметки в «Архангельских губернских ведомостях». Якобы князь задумал посетить Соловецкий монастырь, а затем сойти на берег у Вардегорского мыса, между Сумпосадом и Нюхчей Волостной. Идея заключа-

лась в желании преодолеть путь 1702 г. царя Петра и через Повенец «по суху» вернуться в имперский Санкт-Петербург. Но путешествие не удалось. Наслышанный о заслугах северян, князь Константин в знак благодарности будто бы преподнес сумлянам построенный в Архангельске карбас.

Князь действительно под командой вице-адмирала Ф. П. Литке участвовал в беломорской экспедиции, но вернулся в Кронштадт в августе 1844 г. на парусном корабле «Ингерманланд», преодолев трудное «Скандинавское кольцо».

«Искусство поморок»

Принципиально новый взгляд на историю «мореходной лодки» появился лишь в 1885 г. По горячим следам известный русский этнограф К. К. Случевский, оказавшись в Сумском Посаде, сообщил, что на скалистом островке, на который «рьяно кидается» река Сума, «стараясь снести его», сохраняется «листер-бот», дар Великого князя Алексея Александровича.

Суждение оказалось точным и обоснованно нанесло удар по народным легендам о подарке Петра Алексеевича жителям Карельского Поморья. Оказалось, что летом 1870 г. сын императора Александра II гостевал в Архангельске, а позже на корвете «Варяг» под командой вице-адмирала К. Н. Посыета посетил Соловецкий архипелаг, Кемь и Сумский Посад. Конечной целью похода русской эскадры был выход в Северный Ледовитый океан и водружение 12 июля 1870 г. на Новой Земле русского стяга с православным крестом.

Через два месяца Великий князь Алексей Александрович, минув Екатерининскую гавань, будущий г. Мурманск, а также Варде, Рейкьявик и Копенгаген, вернулся в Кронштадт, но не забыл свое «гостевание» у поморов в Сумпосаде.

В собрании Национального архива Республики Карелия, в фонде «Сумская посадская ратуша. 1809–1877», сохранился пласт документов, которые вносят ясность в обстоятельства появления лодки. Речь идет о «Деле»

от 30 июля 1872 г. «О доставлении в Сумский Посад Его императорским Величеством Великим князем Алексеем Александровичем ботика». Документ № 19/195 «Из Канцелярии Начальника Архангельской губернии в Сумскую Посадскую Ратушу» позже получил название «О доставлении в Сумский Посад норвежского бота, переданного князем Алексеем Александровичем сумским поморам». Архивный лист как бы между прочим отмечает, что князь в звании унтер-офицера Русского императорского флота в Сумском Посаде совершил «несколько переездов на мелких поморских карбасах». При этом Алексей Александрович «изволил обратить внимание на искусство поморок в управлении теми карбасами». Дело в том, что женки «за отсутствие поморов на промыслах» являлись коренными «гребцами». Тогда же визитер из царской семьи заметил, восхищаясь проворностью женщин, «что плавание под парусами» и вооружение судов «требуют улучшения».

Дар «обществу мещан Сумского Посада»

Вернувшись в имперский Петербург, Великий князь еще раз оценил сumpосадские впечатления. «Желая дать поморам образец малого корабля, «приспособленного для прибрежного плавания» и для «исполнения лоцманской службы», он 11 августа 1872 г. решил пожаловать обществу мещан Сумского Посада новый, с иголки сделанный «норвежский ботик». До этого стал настойчиво хлопотать в Морском ведомстве и потребовал без задержки начать строительство судна, которое своими морскими качествами должно походить на «датский ботик». Работа закипела в мастерских Санкт-Петербургского речного яхт-клуба. Русские мастера по иностранным чертежам приступили к сооружению «норвежского ботика».

Алексея Александровича волновало, как отмечает архивный документ НАРКа, «чтобы жители посада, постоянно плавающие на своих карбасах», смогли совершенствоваться «познания» и еще более «развили бы свое мастерство в мореплавании на судах».

Между тем оказывается, что корабль, «сби-

тый» на Неве, отправлялся на Белое море без точного адреса. Документ выделяет три места доставки судна, по «усмотрению» куда «будет полезнее», может быть, в «г. Кемь или Сумский Посад или село Сороку». Но памятуя свое счастливое нахождение в поморском селе, Великий князь советует: «...назначение ботика в Сумский Посад будет более целесообразным». Любопытно, что для транспортировки летом 1872 г. «норвежского бота» использовался трюм парохода «Качалов», который был приписан к Товариществу Беломорско-Мурманского срочного пароходства. Маршрут начался в Кронштадте, а затем корабль прошел вдоль берегов Скандинавии и Кольского полуострова и оказался в Белом море. Шкипером рейса был назначен потомственный помор П. С. Смирнов, член Петербургского отдела Общества содействия русскому торговому мореходству. В 1863 г. он с успехом завершил полный курс Кемского шкиперского училища.

Архивный документ свидетельствует: по прибытии этого парохода в Суму администрация Сумпосадской ратуши обязывалась принять бот «с роспискою» и в целости передать «Обществу Сумского посада».

В заботах по транспортировке и передаче «морской лодки» жителям древнейшего карельского села участвовали сотни людей, включая исполняющего дела начальника Архангельской губернии Н. П. Игнатьева. Более того, кандидат в сумские бургомистры Г. А. Еремин вскоре предложил использовать подарочное судно князя лишь для «провоза» паломников в Соловецкий монастырь, а торговцев на ярмарки в Усть-Онегу и Архангельск.

Загадки «бота дубового»

Одним из интересных документов Национального архива является «Опись судна, подаренного Великим князем Алексеем Александровичем» от 2 августа 1872 г. Архивные листы фиксируют размер с «предохранительными ящиками», который имел длину 32 фута, ширину 11 футов, а глубину 4½ фута, что сегодня составляет 9,75 x 3,35 x 1,37 м.

Теперь понятно, почему сumpосадская лод-

ка оказалась чужда поморским судостроительным традициям и петровскому времени в целом, ведь «с досюльных времен» для матицы и килевых частей судна местные кораблестроители использовали ель или сосну, а борта сшивали «вицей», тонким, эластичным корнем можжевельника, порой распаренного в кипящем пиве. Среди корабельного имущества «Опись» указывает: «1. Один якорь. 2. Одн[у] цепь. 3. Один руль с румпелем. 4. Четыре весла. 5. Два багра. 6. Шесть железных уключин. 7. Камин с двумя трубами: медною и железною, с одною медною крышкою. 8. Одн[у] помп[у] с поршнем. 9. Один парусный чехол для люка. 10. Один флюс чугунный. 11. Одн[у] водян[ую] бочк[у]. 12. Одно дубовое ведро. 13. Три кливера и одн[у] бизань (паруса). 14. Мачт[у] с бушпритом и всеми принадлежностями снастей. 15. Четыре кранца». Это значит, что норвежский парусно-гребной бот имел прекрасное вооружение, бушприт, навесной руль, дубовый киль и фальшкиль из металла, банки для гребцов, бортовую обшивку «в накрой» и парусную оснастку, включая гафельный грот и три кливера.

Сумпосадское морское училище

К сожалению, в тяжелые годы интервенции или лихое время советского строительства корабельное снаряжение и оснастка «царского» судна были разграблены. Можно только гадать, как во времена безжалостной борьбы с памятью о царях и их слугах жители Сумского Посада изловчились сохранить сам корпус исторического кораблика. Да и сейчас возникают обидные накладки. Примером может служить интересная выставка о северном судостроении «Поморский корабль», созданная в 1997 г. в Карельском государственном краеведческом музее, на которой судно почему-то датировано 1870 г.

В то же время, рассуждая о классе лодки в Сумском Посаде, ее снаряжении и размерах, согласимся, что речь идет не просто о «норвежском ботике», а о листер-боте (listerboat), предназначенном для ловли рыбы сетями. При этом корабль был способен лавировать на волнах, даже при штормовой погоде. Счи-

тается, что родиной таких судов является юго-западное побережье Норвегии.

Старожилы-поморы вспоминали, что внутри судна, на помост и шпангоуты, называемые на Белом море «опругами», когда-то была накинута «бархатная ткань», а борта для праздничного вида окрашивались розовой краской. Кроме того, известно, что «царский» листер-бот долгое время выступал в роли живого макета для учеников с 1870 г. Сумпосадского морского училища. До 1924 г. уникальная школа выпустила более 30 штурманов и капитанов, среди которых прославился В. И. Воронин, капитан ледоколов «Седов», «Сибиряков», «Ермак» и «Челюскин». Именная коллекция покорителя Арктики бережно хранится в Национальном музее Республики Карелия.

Реставрационные идеи

Сегодня состояние княжеского подарка вызывает озабоченность, рожденную не всегда успешными попытками привести корабль в «причинный вид». Началось с того, что хотя Совет Министров Карельской АССР № 199 от 21 апреля 1971 г. признавал судно в Сумском Посаде памятником, однако к начальным работам рискнули приступить лишь в сентябре 1980 г. Тогда московские эксперты архитектурно-реставрационной мастерской объединения «Спецпроектреставрация» под руководством архитектора О. Г. Мышкиной провели натурный обмер и обследование листер-бота. В итоге на основании «Акта технического состояния памятника морской культуры» и чертежей утраченных элементов лодки 30 декабря 1982 г. был утвержден «Проект реставрации карбаса», но восстановительные работы были сорваны.

Парадоксально, но даже новый предохранительный навес над историческим судном был устроен только в 2011 г., а информационный блок с QR-кодом смонтирован через пять лет. В то же время администрация Сумпосадского сельского поселения 27 сентября 2019 г. утвердила на своем гербе и флаге изображение «норвежского бота», выполненное московским художником Ю. Ю. Росичем.

После победы в 2017 г. Центром поморской культуры г. Беломорска в конкурсе «Культурная мозаика малых городов и сел» и установления контакта с М. Н. Скоглундом, директором Музея берегового наследия Норвегии (Museet Kystens Arvi Stadsbygd, Rissa), мог произойти существенный сдвиг. Во всяком случае, норвежцы предлагали по программе российско-норвежского проекта «Дружба без границ» начать реставрацию раритетного корабля в Сумском Посаде. Предполагалось провести с помощью специалистов морских центров Исландии и Фарерских островов технологические экспертизы для сохранения древесины исторического корпуса...

Царь Петр: знайте, всем «взыскано будет»

Сегодня состояние бота Великого князя Алексея Александровича по-прежнему печально и вызывает опасения. Большинство деталей, включая 32 стойки фальшборта суд-

на, вандалы спилили еще в давние времена. Позже был утрачен настил, а в днище корабля мы можем сейчас увидеть немалый пролом. Железные петли вверху ахтерштевня для навесного руля, как и часть медных бортовых гвоздей, были варварски выбиты из деревянного корпуса. Что делать, остается уповать на слова из «Наказа» Петра Великого от 7 февраля 1722 г. «Надлежит вам беречи остатки кораблей», иначе всем «взыскано будет».

Михаил Юрьевич ДАНКОВ —

научный руководитель исследовательского проекта «Осударева дорога».

Автор более 280 исследований по истории и культуре Русского Севера.

Лауреат литературной премии журнала «Север» за 2016 г., лауреат Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский» в 2016 г.

Действительный член Русского Географического общества, член Ассоциации работников «Музеи России», член Союза дизайнеров России. Заслуженный работник культуры Республики Карелия. Живет в Петрозаводске.

Диана Анатольевна ПРОЦ

окончила исторический факультет Петрозаводского государственного университета, кафедру архивоведения и специальных исторических дисциплин, научный сотрудник Национального музея Республики Карелия, хранитель фонда «Письменные источники». Автор более 35 исследовательских публикаций.

Постоянный автор журнала «Север». Живет в Петрозаводске.

